

Сказание о зачатии Москвы и Крутицкой епископии — древнерусская повесть, соединяющая в себе элементы публицистики и беллетристики. С. создано во 2-й пол. XVII в., не ранее 1655 г. Автор его неизвестен. В С. рассказывается о построении в княжение Даниила Ивановича (по некоторым спискам Даниила Александровича) городов Юрьева Польского, Алексина; центральное место в С. занимает рассказ о «зачатии» «престольного града» Москвы и особенно Крутицкого архиерейского дома. Князь Даниил — лицо вымышленное. Однако в С. отражены реальные исторические события. В основе произведения лежит имевший место в действительности эпизод из истории Крутицкой епархии, когда патриарх *Никон* попытался уничтожить владения Крутицкого митрополита под Москвой. С. написано в защиту интересов Крутицкого владыки. Автор проявил знакомство с легендарной родословной русских князей от Августа кесаря, с легендами о построении городов, со сказаниями о начале монастырей. С. известно в 21 списке конца XVII—XVIII вв., которые содержат два его вида.

Изд.: Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1892. Т. 2. Примеч. 301; Забелин И. Е. История города Москвы. М., 1905. Ч. 1. С. 28—29; Тихомиров М. Н. Древняя Москва: (XII—XV вв.). М., 1947. С. 215—216; Повести о начале Москвы / Исслед. и подгот. текстов М. А. Салминой. М.; Л., 1964. С. 245—250; ПЛДР. XVII век. Книга 1. М., 1988. С. 121—122; Звездочет: Русская фантастика XVII в. М., 1990. С. 49—50. (Б-ка русской фантастики, т. 2).

Лит.: Смирнов С. Сказания русских летописцев о начале Москвы и свидетельства иностранных писателей XV и XVI века о ее состоянии // ЖМНП. 1849. Ч. 62. Отд. VI. С. 38—40; Буслаев Ф. И. Местные сказания владимирские, московские и новгородские // Летописи Тихонова. М., 1862. Т. 4. С. 14—15; Шамбинаго С. К. Повести о начале Москвы // ТОДРЛ. М.; Л., 1936. Т. 3. С. 92—98; Салмина М. А. Древнерусские повести о начале Москвы в переработке А. П. Сумарокова // Там же. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 379—380; Топоров В. Н. Древняя Москва в балтийской перспективе // Балто-славянские исследования. 1981 г. М., 1982. С. 42—43.

М. А. Салмина

«Сказание о зачатии московском, и кто про то знал, что Москвы царством быть и государством слыть» см. *Сказание о убиении Даниила Суздальского и о начале Москвы.*

«Сказание о златом древе и о царе Левстасаре» см. *Слово о благочестивом царе Михаиле.*

Сказание о иконе Богоматери Абалацкой см. *Есинов Савва.*

Сказание о иконе Богоматери Владимирской в г. Нерехте — рассказ об иконе, написанной ярославским «изографом» Дмитрием и в 1635 г. перенесенной в г. Нерехту. С. дошло до нас в пересказе

XVIII в. и читается в рук. 1767 г. ГПБ, собр. Титова, № 1118/3716, л. 60—157 (описание см.: Титов А. А. Описание славяно-русских рукописей, находящихся в собрании А. А. Титова. М., 1903. Т. 3. С. 401—403). Рукопись названа «Рай мысленный» и составлена нерехтским купцом Андреем Несторовичем Третьяковым по образцу книги «Рай мысленный», напечатанной в Валдайском Иверском монастыре (см. *Рай III, Филофей, архимандрит*). Рукопись попала к А. А. Титову из собрания протоиерея Михаила Яковлевича Диева (1794—1866 гг.), исследователя-историка Костромского края, члена-соревнователя Московского общества истории и древностей российских и сотрудника Московского общества любителей российской словесности.

Изучая сборник А. Н. Третьякова, М. Я. Диев пришел к выводу, что С. написано им самим, но написано по не дошедшему до нас источнику. Этим источником послужило сказание, сочиненное жителем Ярославля, а затем Нерехты, Иоанном Аверкиевым. Его имя читается в сборнике А. Н. Третьякова, в находящемся на полях примечании: «От рукописцов великороссийских и отчевиста (м. б. очевидца? — М. К.) [списа]теля Иоанна Аверкиева от протчих достоверных повествователей вкратце собранное» (л. 60). В Словаре костромских писателей, который был составлен М. Я. Диевым, а приведен в порядок и издан А. А. Титовым, Аверкиев Иоанн стоит под № 1 (сам А. Н. Третьяков помещен в Словаре под № 122): «Аверкиев Иоанн, житель г. Ярославля, потом Нерехты; около 1635 г. сочинил Сказание о чудотворной иконе Владимирской, им принесенной в Нерехту; осталось в рукописи, теперь неизвестной. Об ней узнаем из ссылки на нее сочинителя Сказания о той же иконе — нерехчанина Андрея Несторовича Третьякова» (Титов А. А. Материалы для библиографического словаря: Словарь писателей духовного и светского чина Костромской губернии. По рукописям костромского ученого протоиерея М. Я. Диева: «Ученые делатели Костромского Вертограда». М., 1892 // Библиографические записки. 1892. № 5. С. 5; № 8. С. 40. Приложение: Словарь писателей).

В тексте С. Иоанн Аверкиев выступает не столько автором, сколько героем повествования. Во сне ему является Богородица, велит купить образ Владимирской Богоматери у иконописца Дмитрия и перенести его из Ярославля в Нерехту. Иоанн не поверил явлению, и Богородица являлась ему еще дважды. Только после того, как Иоанн заболел и стал «расслабленным», приказано было исполнено. Икона стояла в доме Иоанна до весны, когда водным путем по Волге и р. Солонице ее можно было переправить в Нерехту. Там начались исцеления от иконы; выздоровел и Иоанн. Для иконы построили церковь и основали монастырь.

Слепая женщина заказала в Ярославле драгоценный венец для иконы, после чего прозрела.

К этому С. в сборнике А. Н. Третьякова присоединена Повесть о второй Владимирской иконе, также написанной в Ярославле в 1635 г. и отправленной в Нерехту в 1636 г. На сей раз образ заказала «некая вдова Екатерина Вавилова дочь по прозвищу Владимирка». Сначала икону поставили в церковь архангела Михаила, где сразу начались чудеса исцелений, затем ее перенесли в более просторную церковь Благовещения, а потом, по приказу Ростовского и Ярославского митрополита *Варлаама II* (1619—1652 гг.), — в соборную церковь Успения. Ярославцы долго не хотели отдавать чудотворную икону в Нерехту, несмотря на просьбы строителей Сретенского Владимирского монастыря Иоанна Аверкиева и Антония. Только после того, как патриарх *Иоасаф II* послал митрополиту Варлааму грамоту соответствующего содержания, икона была отправлена в Нерехту. Жители Ярославля провожали ее с плачем и рыданиями. Повесть о второй иконе охватывает более широкий промежуток времени — ее чудеса датированы как XVII, так и XVIII в. В 1644 г. Нерехта была спасена иконой от мора; обе иконы уцелели после страшного пожара; в 1678 г. Нерехту посетил царь *Феодор Алексеевич* с братьями Иоанном и Петром и дал деньги на строительство каменного храма, который был освящен патриархом *Иоакимом* в 1686 г. Более поздние чудеса исцелений датированы 1746, 1748, 1752, 1753, 1755, 1761, 1762 гг.

М. Я. Диев считал, что Повесть о второй иконе написана А. Н. Третьяковым. В ней уже нет никаких ссылок на источник XVII в. Не исключено, что оба произведения основаны на каких-то местных нерехтских устных легендах, восходящих к XVII в.

Изо.: Диев М. Я. Сказание о находящихся во Владимирской церкви г. Нерехты двух прославленных чудотворениями св. иконах Божией матери, именуемых Владимирскими. М., 1860.

Лит.: Протоколы заседания имп. Общества истории и древностей российских 1862 г. октября 27 дня // ЧОИДР. 1863. Кн. 1. С. 263—264; Полетаев Н. И. Протоисрей М. Я. Диев и его историко-археологические труды. Кострома, 1891. С. 35; Тиглов А. А. Ученый протонерей Костромской епархии о. Михаил Яковлевич Диев // Библиографические записки. 1892. № 2. С. 98, 104; Диев М. Г. Нерехта в XVIII и в первой четверти XIX века. Кострома, 1920. С. 80. Отд. отд. из XIII вып. «Трудов Костромского научного общества».

М. Д. Казан

Сказание о иконе Богородицы Казанской в Бужневской волости см. *Макарий Вуколов* (Дополнения в вып. 3, часть 4).

Сказание о иконе Богородицы Оранской — рассказ о чудесах иконы Божьей матери, полное название которого: «Повесть о новояв-